

Глава 2

Пока Линь Чуюнь был без сознания, перед его мысленным взором стремительно пронеслась вся жизнь прежнего владельца этого тела.

Воспоминания начинались с десятилетнего возраста, когда предыдущий глава секты Дяньсин, Фан Тяньюань, привёл его в обитель.

Секта Дяньсин считалась первой в мире совершенствующихся, а её глава, Фан Тяньюань, находился всего в шаге от стадии Преодоления Бедствия. Поскольку мальчик был его личным протеже, все относились к нему с добротой. Да и сам он в те годы вёл себя на удивление послушно, не создавая никаких проблем.

Но стоило Фан Тяньюаню уйти в затвор, как истинная натура юноши начала проступать наружу.

Он оказался человеком, снedaемым жгучей завистью. Когда его младший брат-ученик достиг стадии Возведения Основ раньше него, он возненавидел его и даже подстроил ловушку, в которой тот едва не погиб.

Позже, когда он сам попытался с помощью пилюль насильно прорваться на стадию Формирования Зародыша, его остановил старший брат-ученик. В ответ он при всей секте разразился гневной тирадой, обвиняя того, кто временно исполнял обязанности главы, в жадности и эгоизме — мол, тот пожалел для младшего брата всего одну пилюлю.

Подобных случаев было множество. Постепенно братья-ученики охладели к нему и прекратили всякое общение.

Что до ученика, Фэн Сисина, то прежний Линь Чуюнь взял его к себе не из добрых побуждений. Он просто завидовал таланту юноши и намеренно перехватил его у второй сестры-ученицы. Приняв его под своё крыло, он не только урезал его довольствие в духовных камнях, но и закрывал глаза на то, как другие ученики издевались над ним.

В итоге личный ученик жил хуже, чем адепты внешнего круга.

А затем на его пути появился Бай Линхань — тот самый всеми любимый главный герой романа.

Прежний владелец тела боготворил его. В его воспоминаниях Бай Линхань представал ослепительным сгустком света, что едва не выжег Линь Чуюню глаза. Каждое его слово звучало подобно божественному откровению, да ещё и с эффектом эха.

Чтобы угодить своему идолу, он осыпал его духовными камнями, артефактами и всем, что только мог достать. В конце концов, некогда великий Сяньцзюнь остался без единого духовного камня за душой.

И вот теперь, стоило Бай Линханю обмолвиться, что он хотел бы попасть на испытание в Пещеру Громового Раската, но все места уже распределены, как прежний Линь Чуюнь не нашёл ничего лучше, чем отравить собственного ученика, чтобы отдать его место своему кумиру.

Именно в этот момент сюда и переместился Линь Чуюнь.

Просмотр этих воспоминаний оставил у него на душе горький и тягостный осадок. Будь

прежний владелец тела сейчас перед ним, он бы, наверное, не сдержался и хорошенько его встряхнул.

На этом видения оборвались, и Линь Чуюнь медленно начал приходить в себя.

Он чувствовал, что с телом творится что-то неладное, но не мог понять, что именно. С трудом разлепив веки, он встретился взглядом с Фэн Сисином.

Взгляд ученика был сложным, полным затаённой муки.

Линь Чуюнь на мгновение замер. Он вспомнил, что перед тем, как потерять сознание, в каком-то порыве осушил чашу с отравленным чаем. Неужели он тоже впал в демоническое искажение?!

Эта мысль заставила его в панике вскочить и...

...шлёпнуться на спину, беспомощно дёрнув всеми четырьмя лапами.

Линь Чуюнь застыл.

Фэн Сисин молчал.

Снова попытался встать и... снова шлёпнулся на спину.

Линь Чуюнь замер окончательно. Медленно, с величайшей осторожностью, он опустил взгляд.

Чёрное, пушистое, с розовыми подушечками и... хвост, болтающийся прямо перед носом. Не удержавшись, он ударил по нему лапой.

И тут же взвизгнул от боли. Точнее, мяукнул.

Линь Чуюнь окаменел.

Он сейчас мяукнул? Он точно сейчас мяукнул?? Он что, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СЕЙЧАС МЯУКНУЛ?!!!**

Почему он вообще мяукает?!

Линь Чуюнь в панике вскочил, шерсть дыбом, и уставился на Фэн Сисина.

— Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу!

«Что происходит?!»

— Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу!

«Почему я мяукаю?!»

— Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу?!

«Я что, правда превратился в кота?!»

— Мяу...

«Я...»

Линь Чуюнь умолк. Свернувшись в комочек, он погрузился в пучину экзистенциального кризиса.

Фэн Сисин, наблюдая за чёрным шариком на кровати, едва заметно приподнял бровь.

Ещё мгновение назад этот комок шерсти был полон энергии, а теперь поник, словно промокший под дождём. Ушки опустились, хвост плотно обернулся вокруг тела, превращая его в мягкий, беззащитный шарик.

Он и представить не мог, что у его бессердечного, холодного учителя есть такая очаровательная сторона. И уж тем более не ожидал, что Линь Чуюнь сам выпьет отравленный чай.

Да, Фэн Сисин знал, что в чае был яд. Ведь он уже проходил через это.

В прошлой жизни он по своей наивности доверился Линь Чуюню, выпил чай и впал в демоническое искажение. Его разум помутился, и он пал во тьму. Последующие несколько сотен лет он беспрестанно боролся с демонической ци, разъедавшей его изнутри, пока наконец не сдался. Он позволил тьме поглотить себя и уничтожил весь мир совершенствующихся.

Когда его настигла Небесная кара, он почти не чувствовал боли. Единственной его мыслью было... «наконец-то я смогу уснуть».

Но он снова открыл глаза. И очнулся в тот самый день, когда Линь Чуюнь его предал.

Линь Чуюнь.

Одно лишь это имя заставляло ненависть в его душе вскипать. Он считал, что как ученик никогда не подводил своего наставника. Даже когда тот пренебрегал им, он не произнёс ни слова упрёка.

И всё же, ради какого-то места на испытании Линь Чуюнь без колебаний отравил его.

Всего лишь ради места...

Глаза Фэн Сисина налились кровью, а взгляд, устремлённый на чёрный комок, стал ледяным.

Теперь Линь Чуюнь сам выпил яд и лишился всей своей духовной силы. Он мог бы без труда покончить с этим ненавистным человеком, и никто бы ничего не заметил. Линь Чуюнь давно разорвал все связи, и даже если он пропадёт на несколько лет, никто не станет его искать.

И уж точно подозрение не падёт на его личного ученика, который ещё даже не достиг стадии Формирования Ядра.

Температура в комнате начала стремительно падать. Рука Фэн Сисина медленно потянулась к Линь Чуюню. Кончики его пальцев испускали холод, и по кровати медленно расползлся иней, подбираясь к чёрному комочку в центре.

В тот миг, когда его палец почти коснулся цели, мягкий хвост внезапно скользнул по его запястью.

Тёплый, щекочущий, пушистый.

Движение Фэн Сисина резко оборвалось.

Чёрный комок на кровати по-прежнему неподвижно лежал, свернувшись в клубок, но его маленький хвост, неведь как выбравшись наружу, теперь игриво покачивался из стороны в сторону.

К слову, котёнок, в которого превратился Линь Чуюнь, был угольно-чёрным, и лишь кончики четырёх лапок и самый кончик хвоста были белоснежными.

Фэн Сисин смотрел на этого совершенно беззащитного Линь-чёрный-комочек-Чуюня и медленно прищурился. Кровавая пелена в его глазах начала рассеиваться, и иней на кровати перестал расползаться.

Хотя он и понимал, что эта беззащитность — лишь иллюзия, рука почему-то не поднималась. После долгого молчания Фэн Сисин усмехнулся, и на его губах снова появилась привычная улыбка.

Раз уж он не может заставить себя убить его сейчас, пусть пока поживёт. А если он позже передумает, что ж, это будет лишь немного хлопотнее.

А пока...

Линь Чуюнь всё ещё предавался унынию, как вдруг почувствовал, что взмыл в воздух. Он в ужасе вскинул голову и увидел, что лицо Фэн Сисина приближается, всё ближе и ближе...

Мягкий мех на его животе ощутил тёплое прикосновение и лёгкое дуновение воздуха.

Даже когда Фэн Сисин выпрямился, Линь Чуюнь так и не пришёл в себя.

Что это сейчас было?

Его маленький ученик поднял его, а потом... потом... Дальше Линь Чуюнь думать не мог. В этот момент он сейчас был безмерно благодарен своей тёмной шерстке, которая надёжно скрывала предательский румянец.

Заметив, что Фэн Сисин, кажется, собирается повторить, Линь Чуюнь со всего маху ударил его лапой по лицу и отчаянно замяукал:

— Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу!

«Недостойный ученик, немедленно поставь меня на место!!!»

К его удивлению, Фэн Сисин послушно опустил его на кровать. Линь Чуюнь с недоумением поднял голову. Неужели он его понимает?

— Простите, учитель, — Фэн Сисин опустил на колени у кровати с виноватым видом. — Учитель был так очарователен, что ученик не сдержался. Прошу, накажите меня.

Он склонил голову, и серая лента, стягивавшая его волосы, соскользнула с плеча и закачалась прямо перед носом Линь Чуюня...

Линь Чуюнь боролся с собой, снова и снова, но... устоять было невозможно! Он с отчаянием понял, что не только его внешность стала кошачьей — инстинкты тоже взяли верх. Теперь при виде любой движущейся верёвочки ему нестерпимо хотелось наброситься на неё.

Так что это не его вина.

Вцепившись зубами в кончик ленты, Линь Чуюнь мысленно покаялся.

Это всё проклятая ленточка.

Почувствовав движение у себя на голове, Фэн Сисин с любопытством поднял взгляд. Линь Чуюнь не успел среагировать, и его вместе с лентой подбросило в воздух. Он инстинктивно хотел закричать, но, опустив взгляд, увидел под собой пол.

Высота была всего около метра, но для крошечного котёнка это была головокружительная высота!!!

Линь Чуюнь отчаянно замахал лапами, пытаясь найти опору на плече Фэн Сисина.

Как уже упоминалось, лента в волосах Фэн Сисина и так держалась на честном слове. Если бы Линь Чуюнь просто спокойно висел, она бы, может, и выдержала. Но от такой отчаянной борьбы она лишь жалобно пискнула и лопнула.

Линь Чуюнь успел только мяукнуть, прежде чем Фэн Сисин подхватил его. Котёнок превратился в один сплошной шар вздыбленной шерсти, а в его огромных глазах всё ещё плескался ужас.

— ...Учитель? — Фэн Сисин кашлянул, с трудом подавляя рвущийся наружу смех, и снова тихо позвал, пользуясь моментом, чтобы пару раз погладить пушистый комок. — Вы... можете вернуться в прежний облик?

Линь Чуюнь постепенно пришёл в себя. Он даже не заметил, что юноша снова его тайком гладит. Услышав вопрос, он лишь с грустью посмотрел на него своими зелёными кошачьими глазами, тихо мяукнул и покачал головой.

Скорее всего, его превращение было связано с ядом в чае. Но проблема была в том, что прежний владелец тела понятия не имел, что это за яд — всё подготовил тот человек средних лет.

От этой мысли Линь Чуюнь совсем пал духом. Он не знал, что делать. Отношения с другими у него были испорчены, и просить о помощи было некого.

Неужели он так и останется котом?

Линь Чуюнь растопырил все четыре лапы и растекся по ладони Фэн Сисина, превратившись в меховой блинчик.

В отличие от Линь Чуюня, Фэн Сисин был вполне доволен сложившейся ситуацией. Ведь если бы учитель вернулся в свой человеческий облик, он вряд ли проявил бы такое милосердие.

По крайней мере, умереть Линь Чуюнь сможет только после того, как он, Фэн Сисин, будет полностью удовлетворён.

— Не тревожьтесь, учитель, — тихо успокоил он, другой рукой нежно поглаживая котёнка по голове. — Возможно, через несколько дней всё пройдёт.

Линь Чуюнь, с одной стороны, находил это поглаживание странным, а с другой — оно было таким приятным, что ему захотелось замурчать.

Внезапно комната наполнилась тихим, рокошущим мурлыканьем. Движение, которым Линь

Чуюнь тёрся о пальцы Фэн Сисина, резко прекратилось. Линь Чуюнь замер, а затем, заливаясь слезами стыда, отвернулся и ушёл в угол предаваться унынию.

<http://bllate.org/book/13674/1211442>